

РЕЦЕНЗИИ

В.В. Слепцова

Бытие-в-Боге, Благо, аффекты: еще раз о религии у Спинозы*

Валерия Валерьевна Слепцова – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: valeriya.v.sleptsova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4490-4066>

В статье рассматривается интерпретация «Этики», – одного из известнейших произведений Бенедикта Спинозы – предложенная современным историком философии Клэр Карлайл. Карлайл отходит от общепринятой трактовки идей Спинозы как классического пантеизма или панентеизма, заменяя эти термины понятием «бытия-в-Боге», которое оказывается ключевым в концепции Спинозы, формирующим как онтологию, так и этику. Необоснованно расширяя понятие теологии, Карлайл утверждает, что у Спинозы невозможно отделить философию от теологии. Основные концепты спинозизма (три вида познавательных способностей, влечения, действия, желания, успокоения/удовлетворения и т.д.) и «бытие-в-Боге» Карлайл связывает с пониманием Спинозой блага: Благо не является чем-то внешним по отношению к Богу, равно как и не положено вне нашей воли в качестве причины ее склонности и предпочтений. Наградой за добродетель, итогом морального поведения, оказывается сама добродетель, никакой внешней цели она не имеет. Карлайл обнаруживает сходства между идеями Спинозы и Фомы Аквинского, проводит параллели между их пониманием Бога и *religio*. Параллели эти представляются по существу формальными. Хотя Спиноза транслирует средневековое понимание *religio* как добродетели, содержательно его учение не согласуется с христианским мировоззрением. Говорить о религиозности его философии также кажется поспешным, поскольку голландский философ жестко разграничивал религию и философию.

Ключевые слова: бытие-в-Боге, панентеизм, пантеизм, религия, Спиноза

Ссылка для цитирования: *Слепцова В.В.* Бытие-в-Боге, Благо, аффекты: еще раз о религии у Спинозы // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2023. Т. 7. № 1. С. 143–153.

---

* Рец. на: *Carlisle C.* Spinoza's Religion: A New Reading of the Ethics. Princeton: Princeton University Press. 2021. 286 p.

Being-in-God, Goodness, Affects: once again about Spinoza's Religion

Valeriya V. Sleptsova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Goncharnaya Str. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;

e-mail: valeriya.v.sleptsova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4490-4066>

In this paper, I consider Clare Carlisle's treatment of the Spinoza's *Ethics*. Carlisle departs from the generally accepted interpretation of Spinoza's ideas as classical pantheism or panentheism. She replaces these terms with the concept of "being-in-God", which turns out to be the key concept in Spinoza's philosophy. This concept forms both ontology and ethics. In my opinion, Carlisle unreasonably expands the concept of theology, when she argues, that it is impossible to separate philosophy from theology in Spinoza's works. The basic concepts of Spinozism (three types of cognitive abilities, attraction, action, desire, "acquiescentia", etc.) and "being-in-God" Carlisle connects with Spinoza's understanding of the good: Good is not something external to God nor it is supposed to be outside our will as the cause of its inclinations and preferences. The reward for virtue, that is the result of moral behavior, is virtue itself, and it has no external goal. Carlisle discovers similarities between the ideas of Spinoza and Thomas Aquinas, and draws parallels between their understanding of God and *religio*. These parallels seem purely formal. Although Spinoza translates traditional understanding of *religio* as a virtue, his teaching is not consistent with the Christian worldview in content. It also seems hasty to talk about the religiosity of his philosophy, since the Dutch philosopher sharply distinguished between religion and philosophy.

Keywords: being-in-God, panentheism, pantheism, religion, Spinoza

Citation: Sleptsova V.V. "Being-in-God, Goodness, Affects: once again about Spinoza's Religion", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2023, Vol. 7, No. 1, pp. 143–153.

Спиноза, по справедливому замечанию одного из известных отечественных исследователей его творчества, А.Д. Майданского, «многолик, как сама философия... [с]колько есть философских школ, столько и несхожих портретов Спинозы» [Майданский 2012: 7]. Наглядной иллюстрацией этой мысли служит недавно вышедшая книга Клэр Карлайл «Религия Спинозы: новое прочтение "Этики"» [Carlisle 2021]¹.

Во Введении автор ставит задачи и очерчивает методологию, которой будет пользоваться при решении этих задач. Начало несколько провокативно, поскольку автор открывает книгу словами: «Бенедикт де Спиноза не имел религии, по крайней мере, в обычном смысле этого слова» [Ibid.: 1]. Автор, однако, осознаёт несоответствие этого утверждения названию ее книги и подробно разъясняет, что целью данной книги послужило, с одной стороны,

¹ Клэр Карлайл – профессор философии в Королевском колледже Лондона, в сфере ее академических интересов – философия Кьеркегора и Спинозы.

стремление дать новую интерпретацию «Этики» Спинозы путем подробного рассмотрения ее религиозного и теологического значения. С другой стороны, по мнению автора, подробный анализ идей Спинозы показывает, что тому самому разделению «светского» и «религиозного», сложившемуся во многом в век Спинозы, этот мыслитель и бросает вызов.

Ключевой идеей, на которой, по мнению автора, строится вся онтология, эпистемология и этика Спинозы, является то, что автор называет «бытием-в-Боге» и этот основной принцип не позволяет отделить у Спинозы философию от теологии. Поясняя понятийный аппарат, автор показывает, что использует термин *теология* в его наиболее широком и буквальном смысле, как «рассуждения о Боге и вещах в их отношении к Богу» [Carlisle 2021: 8]. Здесь возникает первый вопрос: насколько правомерно подобное расширение термина, поскольку очевидно, что при такой трактовке в область теологии попадают феномены, ничего общего с ней не имеющие, например, атеистические воззрения будут представлять собой, согласно такому определению, теологию, ведь отрицание существования Бога есть рассуждение о Боге.

В процессе осмысления идей Спинозы Карлайл опиралась на следующие суждения, имеющие у нее статус методологических:

(1) «Этика» – это не просто более или менее искреннее изложение идей Спинозы, но также произведение искусства и философский инструмент, призванный оказывать определенные этические и философские эффекты на читателей.

(2) Невозможно отделить текст «Этики» от процесса ее создания и, в конечном итоге, от биографии Спинозы.

(3) Не следует трактовать текст «Этики» сквозь призму неких скрытых мотивов Спинозы, необходимо позволить тексту говорить за себя самому.

Помимо этих трех методологических замечаний Карлайл вводит еще несколько значимых методологических установок, однако об этом будет сказано ниже.

Во Введении автор предлагает также свое видение взаимосвязи христианского и иудейского элементов в мировоззрении Спинозы: признавая несомненное влияние иудейских текстов и практик чтения на этого философа, Карлайл тем не менее подчеркивает, что, покинув еврейскую общину, Спиноза продолжил интеллектуальную деятельность в контексте христианской мысли, а свои самые значительные произведения Спиноза написал на латыни, языке Августина, Аквината и Кальвина. Однако полностью помещать Спинозу в контекст христианской теологии равным образом неверно, поскольку он «жил и работал в христианском контексте, отказываясь стать христианином... Он считал, что пребывание вне какой-либо церкви (или университета) дает ему большую свободу философствовать». «Аутсайдерская» позиция, которой он придерживался на протяжении всей своей философской карьеры, была, как полагает Карлайл, не просто исторической случайностью, она была фундаментальна для его мысли [Ibid.: 14–15].

Каждая из глав книги Карлайл эссеистична и представляет собой до определенной степени замкнутый текст, в центре которого – одно из основных понятий философии Спинозы и его анализ.

В первой главе Карлайл несколькими штрихами обрисовывает биографию Спинозы, используя описания французского философа Пьера Бейля и лютеранского священника Иоганна Келера², вводя затем анализ «Трактата об усовершенствовании разума» (1661) и «Богословско-политического трактата» (1670) как, в некотором смысле, предварений «Этики» (1677): некоторые идеи, обнаруживаемые в этих двух трудах философа, обретут свою завершенность в «Этике». При этом Карлайл, применяя пункт (2) своих методологических установок (см. выше), демонстрирует, как личностно-биографические особенности голландского философа преломляются в его философских трудах: «Таким образом, первые семнадцать абзацев (paragraphs) трактата Спинозы [«Трактата об усовершенствовании разума». – В.С.] описывают дугу – выход из обычного социального мира и возвращение в него; отказ от этого мира и принятие его снова. Это движение отрицания, за которым следует утверждение: его аскетический отказ от мирских ценностей и привязанностей сменяется новым ощущением комфорта в мире» [Carlisle 2021: 32]. Еще один подобный пример применения биографического принципа мы обнаруживаем в начале второй главы рецензируемой книги: «Спиноза зарабатывал на жизнь шлифовкой линз, профессией, которая требует большого мастерства и деликатности. Его создание «Этики» также демонстрирует прекрасное мастерство: Спиноза оттачивал свой текст, как стекло, стремясь к ясности, внимательно следя за формой и функционированием готового объекта» [Ibid.: 35].

Во второй главе Карлайл анализирует три типа познавательных способностей, описанных в «Этике»: «мнение или воображение» (*imaginatio*), «разум» (*ratio*) и «интуиция» (*scientia intuitiva*). Воображение, в отличие от разума и интуиции, представляя собой «деятельность недисциплинированного, спонтанного, обыденного, каждодневного мышления», создает «неадекватные» идеи [Ibid.: 37–38]. Второй и третий типы мышления и их соотношение, согласно Спинозе, Карлайл поясняет так: «Через *ratio* я схватываю утверждение, и в то же самое время через *scientia intuitiva* я знаю, что понимаю его» [Ibid.: 42].

Помимо анализа трех видов знания по Спинозе, Карлайл вводит во второй главе методологическое различие двух видов существования текста на примере текста «Этики»: статического и динамического. Первый вид подразумевает существование текста как вневременного и завершенного, тогда как второй по сути своей процессуален, он разворачивается посредством акта чтения текста. В «динамической» «Этике» важную роль играет процесс повторения³. И именно повторение, как подчеркивает Карлайл, является ключевым моментом для связи первого типа познания (*imaginatio*) со вторым, поскольку повторение

² Пьер Бейль (1647–1706) – французский философ, скептик, автор «Исторического и критического словаря». Иоганн Келер (1647–1707) – лютеранский пастор, возглавлявший приход в Гааге, где Спиноза провел последние семь лет своей жизни. В 1706 г. Келер (латинизированный вариант фамилии – *Colerus*, Карлайл использует именно его) опубликовал первую полную биографию Спинозы.

³ «...каждый раз, когда Спиноза демонстрирует утверждение, ссылаясь на более ранний элемент текста в качестве его логической основы, она [имеется в виду читатель. – В.С.] возвращается к этому более раннему элементу, будь то припоминание или пролистывание назад страницы книги» [Carlisle 2021: 36].

формирует прочные ассоциации в уме, что дисциплинирует воображение и приводит его в гармонию с рациональным пониманием.

Подчеркнув важность процедуры повторения для системы Спинозы, Карлайл демонстрирует как это может быть использовано при чтении «Этики». Те пропозиции, которые встречаются в тексте многократно, несут на себе большую смысловую нагрузку, поддерживая теоретическую систему Спинозы. Карлайл вводит понятие «сверх-пропозиций» (super-propositions) для тех «элементов (определений, схолий и пропозиций в этой категории), которые употребляются в тексте «Этики» десять раз и более» [Carlisle 2021: 46]⁴.

Третья глава посвящена анализу концепции, кратко обозначенной Карлайлом как «бытие-в-Боге» и выражающейся таким определением Спинозы (Э1Т15): «Всё, что только существует, существует в Боге, и без Бога ничто не может ни существовать, ни быть представляемо» [Спиноза 2018: 68]⁵. В своем анализе Карлайл подчеркивает, что «бытие-в-Боге» не означает ни пространственную локализацию, ни соотношение «часть-целое». «Бытие-в-Боге» – это онтологическое соотношение причины и причинно обусловленного. Карлайл предлагает описывать философскую позицию Спинозы как «бытие-в-Боге», а не как пантеизм, панентеизм или атеизм, поскольку, во-первых, все эти термины являются анахронизмами для времени, когда творил Спиноза, а во-вторых, что более значимо, ни один из этих терминов не выражает достаточно корректным образом входящее в понятие «бытия-в-Боге» метафизическое утверждение о несовпадении Творца и творения: «...natura naturans и natura naturata не два разных объекта; тем не менее это не просто альтернативные ярлыки для одной и той же реальности. Различие между ними означает онтологическое различие... [N]atura naturata находится «в» natura naturans и зависит от нее. Это отношение бытия-в выражает как различие, так и тождество» [Carlisle 2021: 64]. Возвращаясь к методологическому утверждению о прямой зависимости значимости той или иной пропозиции от частотности употребления этой пропозиции в тексте «Этики», Карлайл еще с одной позиции оспаривает справедливость отнесения Спинозы к пантеистам: знаменитое утверждение «Deus sive Natura», на которое зачастую ссылаются те, кто отстаивает пантеистичность воззрений Спинозы, под этим углом зрения не имеет почти никакой значимости, тогда как утверждение, обозначенное Карлайлом как «бытие-в-Боге», является одним из наиболее значимых в архитектуре текста [Ibid.: 67].

Здесь, однако, необходимо сделать несколько замечаний. Во-первых, возникает некоторое напряжение между методологическими принципами, обозначенными Карлайлом, и основной темой книги, поскольку, если исходить из того, что значимость концепции прямо пропорциональна частоте ее использования в тексте, то идея религии, не будучи сверх-пропозицией, не является значимой концепцией в «Этике». Во-вторых, предложенная Карлайлом трактовка взаимоотношения «Бог-мир» может быть обозначена как панентеизм. И в данном

⁴ В конце второй главы Карлайл приводит список таких элементов с указанием того, сколько раз они встречаются в тексте и с кратким обозначением их тематики [Carlisle 2021: 50–55].

⁵ Здесь и далее для перевода прямых цитат «Этики» используется русскоязычный перевод [Спиноза 2018].

случае панентеизм будет пониматься, скорее, как некая промежуточная между теизмом и пантеизмом концепция (как изначально вводил этот термин Краузе), чем как разновидность пантеизма⁶. И все-таки в своем анализе онтологии Спинозы Карлайл, как кажется, противопоставляет спинозизм, скорее, материалистически понимаемому пантеизму, которого у Спинозы нет⁷.

Четвертая глава посвящена анализу стремлений, действий и желаний в трактовке Спинозы. Именно на понимании этих концепций, как подчеркивает Карлайл, строится понимание Спинозой высшего человеческого блага, этических и религиозных задач человека. Однако сначала она останавливается на трактовке Спинозой божественных целей и демонстрирует, что трактовка эта гораздо ближе к Фоме Аквинскому, чем, например, к скептическому декартовскому «мы не можем знать целей Бога». Спиноза, вторя Аквинату, полагает, что Бог не может иметь внешних целей помимо себя самого. Спиноза критикует мнение о создании Богом всех вещей в соответствии с Благом, поскольку в таком случае Благо воспринимается как нечто вне Бога, нечто не зависящее от Бога, некий образец, которому Бог следует и к которому стремится. Наиболее фундаментальным Спиноза считает стремление индивида к самосохранению. Вообще же влечения и желания – это сущность человека, сущность, побуждающая его к действию. Награда за добродетель, которая зачастую является в теологическом ли, в секулярном ли мышлении итогом морального поведения, предстает в концепции голландского философа не имеющей никакой внешней цели, никакой награды помимо себя самой⁸. Таким образом, Спиноза, по выражению Карлайл, «переворачивает» телеологию человеческих действий: «Как мы видели, “влечение” – это усилие ума и тела продолжать существование, тогда как “желание” – это то, что мы чувствуем, когда осознаем это желание. Из всего этого следует, – продолжает Спиноза, – что “мы стремимся к чему-либо, желаем чего-нибудь, чувствуем влечение и хотим не вследствие того, что считаем это добром, а наоборот, мы потому считаем что-либо добром, что стремимся к нему, желаем, чувствуем к нему влечение и хотим его” [Спиноза 2018: 167]. Опять же, благо здесь втягивается в нашу деятельность как стремящихся, желающих существ, а не положено вне воли как внешняя конечная причина ее предпочтений и склонности» [Carlisle 2021: 87].

⁶ Подробнее о панентеизме см.: [Сысоев 2020].

⁷ Так, в авторитетном отечественном словаре «Религиоведение», автор статьи о пантеизме подчеркивает: «Спиноза отождествляет субстанцию с Богом и природой, понимая в этом случае последнюю... как “природу творящую”, а не “природу сотворенную”... чем... и обусловлена проблематичность квалификации философии Спинозы как материализма» [Коротких 2006: 741].

⁸ Здесь можно усмотреть сходство с рассуждением Канта о самодостаточности доброй воли. Так, Спиноза пишет: «Отсюда нам становится ясным, как далеки от истинной добродетели те, которые за свою добродетель и праведные действия ожидают себе от Бога величайших наград... как будто бы сама добродетель и служение Богу не были самим счастьем и величайшей свободой» [Спиноза 2018: 154]. У Канта мы находим следующее: «Добрая воля добра не тем, что ею производится или исполняется... добра только через одно воление, т.е. сама по себе. Будучи рассматриваема сама по себе, она должна быть ценима несравненно выше, чем всё, что только могло бы когда-нибудь осуществиться при помощи ее в пользу какой-нибудь склонности...» [Кант, 1997: 61].

Принцип «бытия-в-Боге» оказывается формирующим не только онтологию и метафизику, но и этику: все вещи различаются по степени «бытия-в-Боге», а это означает большую или меньшую степень совершенства, большую или меньшую степень могущества, большую или меньшую степень реальности. Переход от меньшего совершенства к большему всегда, согласно Спинозе, сопровождается аффектом радости, поскольку означает увеличение степени «бытия-в-Боге», причастности божественной природе. Анализу причастности к божественной природе посвящена пятая глава рецензируемой книги. Чем большую радость мы ощущаем, тем больше, соответственно, наша причастность божественной природе. Природа Бога как субстанции заключается в том, чтобы быть «в себе» (*in se*), таким образом, чем более мы находимся «в себе», тем более мы причастны божественной природе, однако поскольку мы – модусы субстанции, то наша причастность природе Бога является не отношением конкуренции, а отношением участия [Carlisle 2021: 94]. Идеи причастности божественной природе Карлайл вписывает в контекст христианской мысли, вычитывая их как в Новом Завете, так и у Фомы Аквинского и проводя далее дополнительные параллели между томизмом и спинозизмом в двух аспектах:

1. Философское определение Аквината, согласно которому Бог – чистый акт бытия, как и спинозистская «теологическая метафизика субстанции» имеют своим истоком Исх 3:14.

2. И Аквинат, и Спиноза придерживаются идеи о некоем рациональном знании о Боге, знании, которого могут достичь философы независимо от того, христиане они или нет [Ibid.: 105–106].

В целом, рассмотрение концепции «причастности» в истории философии помогает Карлайл поместить идеи Спинозы в более широкий философско-теологический контекст. Однако при этом параллели, проводимые Карлайл между представлениями Аквината и Спинозы о Боге кажутся формальными и не имеющими под собой серьезных оснований: даже если не использовать термины «пантеист», «секулярист» и прочие для характеристики концепции Спинозы, это не меняет того факта, что Бог Спинозы – это не тот Бог, о котором рассуждает Аквинат, и вообще божество, имеющее мало общего с Богом теизма. Например, одним из важных отличий Бога Спинозы от Бога христианского теизма является то, что первый не обладает свободой воли, поскольку, согласно Спинозе, приписывание Богу свободной воли (равно как и ума) означает признание того, что Бог находится «в состоянии отдельного модуса мышления» [Гаджикурбанов 2014: 188], т.е. в конечном итоге – ограничение одним из модусов, пусть даже бесконечным⁹.

В шестой главе рассматривается концепция «*acquiescentia*» («успокоение», «удовлетворение»). Она состоит из трех элементов: радости, принятия и покоя [Carlisle 2021: 113]. *Acquiescentia in se ipso* – это, по сути, чувство и качество высшего человеческого блага. Концепция *acquiescentia* крайне важна в философии Спинозы, полагает Карлайл, поскольку, с одной стороны, связана с критикой свободы воли, критикой философии Декарта и критикой суеверия. С другой стороны, данное понятие связывает эту критику со спинозистским описанием истинного блаженства и свободы. *Acquiescentia* соотносится с тремя

⁹ Об отсутствии свободы воли у Бога по Спинозе см. подробнее: [Гаджикурбанов 2014: 187–189].

типами знания и, таким образом, сама бывает трех типов. Из первого типа познания возникает ложная *acquiescentia*, из остальных двух – истинная. Ложная *acquiescentia*, основанная на воображении, порождает неавтономную покорность, определяющуюся внешними причинами, например, непостоянным мнением большинства. *Acquiescentia*, возникающая из второго типа познания, предполагает имманентное подчинение законам собственной природы на основании разума. Третья, высшая *acquiescentia*, видит эти законы как божественные, и покорность своей природе становится неотличима от покорности Богу [Carlisle 2021: 122–124].

Седьмая глава посвящена разбору вопроса о любви человека к Богу и Бога к человеку. Опираясь на схолию Э5Т36 [см.: Спиноза 2018: 325–326], Карлайл полагает, что Спиноза считает возможным говорить о взаимной любви между человеком и Богом, если это отношение мыслится не как взаимность, а как идентичность и не ставит при этом под угрозу онтологическую разницу между субстанцией и ее модусами [Carlisle 2021: 135]. Концепцию *amor Dei intelligentis* составляют три элемента: любовь (радость, сопровождаемая идеей причины этой радости), знание и Бог (вечная, являющаяся причиной самой себя уникальная субстанция). Основная проблема, как справедливо отмечает Карлайл, возникает при применении аффекта любви к единой субстанции, не подверженной изменениям и воздействиям внешних причин. Понять, как Спиноза решает эту проблему, можно, обратившись вновь к понятию *acquiescentia*, возникающему из познания третьего типа, из интуитивного знания: «...идея внешней причинности поглощается или растворяется в единственной истине бытия-в-Боге, так что *acquiescentia* третьего рода и *amor Dei Intelligentis* – это два аспекта одного и того же аффекта». Таким образом, Божественная любовь – это Радость, сопровождаемая идеей Его самого [Ibid.: 141–142].

В восьмой главе Карлайл обсуждает завершающие пассажи пятой главы «Этики», придерживаясь «срединного пути между рационализмом и мистицизмом» [Ibid.: 151]. Дело в том, что в этих пассажах обсуждается вечность разума, признаваемая Спинозой. Личное бессмертие, как известно, Спиноза считал суеверием и предлагал различные аргументы против него, апеллируя как к теоретическим основаниям, так и к этическим следствиям этой веры. Однако разум, по Спинозе, вечен, и Карлайл предлагает трактовать эту вечность как «трансформацию, одновременно этическую и онтологическую, которая смягчает различие, возможно, даже до точки исчезновения, между конечной жизнью человека и вечной жизнью Бога» [Ibid.: 163].

Здесь мы вновь видим некоторое несоответствие двух идей Карлайл, возникающих при ее трактовке Спинозы, а именно: если ранее подчеркивается онтологическое различие между *natura naturata* и *natura naturans*, то теперь, очевидно, оно исчезает, что невозможно для теистической концепции, и в конечном итоге позволяет трактовать идеи Спинозы в рамках пантеизма или панантеизма.

В последней, девятой главе, озаглавленной «Религия Спинозы», Карлайл через сопоставление термина *religio* у Аквината и Спинозы приходит к заключению о том, что Спиноза, как и Аквинат, располагает *religio* среди добродетелей. Подобно Фоме, признающему внутренний и внешний аспекты *religio*,

определение Спинозы включает желание и действие. Religio – это связь человека с самим собой и с Богом. Карлайл полагает, что для Аквината, как и для его предшественников, религия имела очень мало общего с метафизическими доктринами и верованиями, главным в религии Аквинат полагает акты поклонения и молитвы. И хотя понимание добродетели у Спинозы и Аквината различается, формальное сходство их концепций демонстрирует трансляцию Спинозой средневековых воззрений на религию [Carlisle 2021: 164, 167]. В век Спинозы, подчеркивает Карлайл, всё изменилось: зарождается современная категория религии, понимаемая как набор верований, практик и учений, Спиноза же сопротивляется этой концепции, воспроизводя, как и Аквинат, идею религии как добродетели, а недостаток добродетели связывая с ложной религией [Ibid.: 165–166]. Вне всякого сомнения, Спиноза транслирует традиционный, а точнее, восходящий еще к Цицерону взгляд на религию как добродетель¹⁰. Замечу, однако, что по содержанию концепция Спинозы плохо совместима с христианским учением, а понимание Фомой религии как моральной добродетели связывается им с верой – теологической добродетелью, чьим объектом «является Первая Истина, разделенная на статьи... составляющие христианский Символ веры» [Апполонов 2012: 195]. Замечу, далее, что добродетель в качестве основы religio характеризует не только систему Спинозы или Фомы, но и тех мыслителей, кого Карлайл считает транслирующими скорее нововременную, а не средневековую концепцию религии. Так, Герберт из Чербери, упомянутый Карлайл в качестве некоего прото-религиоведа, в трактате «Об истине» утверждает, что «лучшее богопочитание – это добродетель и благочестие» и этот принцип полагает одним из пяти фундаментальных принципов религии [Поляков 2021: 13]. Таким образом, Спиноза, который в «Богословско-политическом трактате» выделяет семь догматов «самой простой и наиболее всеобщей» религии, движется также и в русле нововременной, а не только средневековой концептуальности. Показательно то, что для анализа спинозистской концепции religio Карлайл привлекает не столько «Этику», сколько «Богословско-политический трактат». Как уже было отмечено, понятие religio не является сверх-пропозицией, а значит, фактически, согласно методологическому принципу Карлайл, не играет важной роли в «Этике».

Завершает Карлайл тем, что религиозной философию Спинозы можно назвать постольку, поскольку голландский философ утверждает, что Бога нужно любить как высшее благо, что добродетель – благо само по себе и что любовь к ближнему и законопослушание должны быть руководящими принципами общественной жизни [Carlisle 2021: 173]. Таким образом, «[R]eligio Спинозы не есть ни учение, ни вера, ни секта, ни церковь. Это добродетель, и она состоит в желании и действии... которое обращено не только к Богу, но и к единичным вещам в их бытии-в-Боге» [Ibid.: 183].

Утверждение о религиозности философии Спинозы опять-таки представляется весьма спорным. Сам он таковой ее не считал, а если обратиться от «Этики» к «Богословско-политическому трактату», то, по справедливому замечанию Майданского, «...[н]еобходимость “отделить религию от философ-

¹⁰ О понятии religio у Спинозы можно также прочесть в: [Апполонов 2019].

ских умозрений...” – сквозная идея “Богословско-политического трактата”» [Майданский 2012: 11].

В целом книга Клэр Карлайл оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, ее размышления над «Этикой» безусловно интересны и заслуживают внимания не только исследователей Спинозы, но и широкой философской аудитории. Каждое из ключевых понятий спинозизма, так или иначе соотносящихся, по мнению Карлайл, с *religio*, получает свое освещение в отдельной главе-эссе и при всей завершенности и самодостаточности каждой главы текст не производит впечатления сборника разрозненных эссе, воспринимается цельным.

С другой стороны, создается впечатление, что в своем стремлении к новизне взгляда и «смене фокуса» Карлайл вместе с водой выплескивает и ребенка. Несмотря на то, что термины «пантеизм» и «панентеизм» являются анахронизмом для XVII в., отходить от них и сблизать Спинозу со схоластикой, которую он скорее переосмысливал, чем брал за образец, кажется поспешным.

Список литературы

Апполонов 2019 – *Апполонов А.В.* О понятиях «светское» и «религия» у Бенедикта Спинозы в контексте гипотезы Джона Милбанка о «конструировании» светского // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 86. С. 50–64.

Апполонов 2012 – *Апполонов А.В.* Фома Аквинский о вере и религии (предисловие к публикации) // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. № 1 (30). 2012. С. 190–196.

Гаджикурбанов 2014 – *Гаджикурбанов А.Г.* Этика Спинозы как метафизика морали. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга. 2014. 320 с.

Кант 1997 – *Кант И.* Основоположение к метафизике нравов // Сочинения в 4 томах на немецком и русском языках / Подгот. к изд. Н. Мотрошиловой (М.) и Б. Тушлингом (Марбург). Т. III: «Основоположение к метафизике нравов». «Критика практического разума» / Подгот. к изд. Э. Соловьевым и А. Судаковым (М.), Б. Тушлингом и У. Фогелем (Марбург). М.: Московский фонд, 1997. 784 с.

Коротких 2006 – *Коротких В.И.* Пантеизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь / Сост. и общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006, с. 741–742.

Майданский 2012 – Бенедикт Спиноза: pro et contra / Вступ. статья, сост., коммент. А.Д. Майданского. СПб: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. 814 с.

Поляков 2021 – *Поляков А.А.* “Отец деизма”: проблемы исследования философии Герберта из Чербери // Культура и искусство. № 5. 2021. С. 12–24.

Спиноза 2018 – *Спиноза Б.* Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей / Пер. с лат. Н.А. Иванцова. 2-е изд. М.: Академический проект, 2018. 335 с.

Сысоев 2020 – *Сысоев М.С.* Панентеизм // Портал БОГОСЛОВ.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6021560> (дата обращения: 01.12.2022).

Carlisle 2021 – *Carlisle C.* Spinoza’s Religion: A New Reading of the Ethics. Princeton: Princeton University Press, 2021. 286 p.

References

Appolonov, A.V. O ponyatiyakh «svetskoe» i «religiya» u Benedikta Spinozy v kontekste gipotezy Dzhona Milbanka o «konstruirovanii» svetskogo [On the Concept of “The Secular” and “Religion” of Benedict de Spinoza in the Contexts of John Milbank’s Hypothesis of the “Construction” of the Secular], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 2019, Vol. 86, pp. 50–64. (In Russian)

Appolonov, A.V. Foma Akvinskii o vere i religii (predislovie k publikatsii) [Thomas Aquinas on Faith and Religion (publication preface)], *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, No. 1 (30), pp. 190–196. (In Russian)

Carlisle, C. *Spinoza’s Religion: A New Reading of the Ethics*. Princeton: Princeton University Press, 2021. 286 p.

Gadzhikurbanov, A.G. *Etika Spinozy kak metafizika morali* [Spinoza’s ethics as metaphysics of moral], Moscow, Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2014. 320 p. (In Russian)

Korotkikh, V.I. Panteizm [Pantheism], *Religiovedenie. Entsiklopedicheskii slovar’* [Religious Studies. Encyclopedia], ed. by Zabyako A.P., Krasnikov A.N., Elbakyan E.S. Moscow: Akademicheskii proekt, 2006, pp. 741–742. (In Russian)

Benedikt Spinoza: pro et contra [Benedict de Spinoza: Pro et Contra], ed., comment., introd. by A.D. Maidanskii. Saint-Petersburg: Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2012, 814 p. (In Russian)

Kant, I. *Osnovopolozhenie k metafizike нравов* [Groundwork of the Metaphysics of Morals] in *Sochineniya v 4 tomakh na nemetskom i russkom yazykakh* [Essays in 4 volumes in Russian and in German]. Eds. N. Motroshilova (Moscow), B. Tushling (Marburg). Vol. III. *Osnovopolozhenie k metafizike нравов* [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of Practical Reason], eds. E. Solov’ev, A. Sudakov (Moscow), B. Tushling, U. Fogel (Marburg). Moscow: Moskovskii fond, 1997. 784 p. (In Russian)

Polyakov, A.A. “Otets deizma”: problemy issledovaniya filosofii Gerberta iz Cherberi [“The Father of Deism”: problems of research of the philosophy of Herbert of Cherbury] *Kul’tura i iskusstvo* [Culture and Art], No. 5, 2021, pp. 12–24. (In Russian)

Spinoza, B. *Etika, dokazannaya v geometricheskom poryadke i razdelennaya na pyat’ chastei* [Ethics, Demonstrated in Geometrical Order], transl. by N.A. Ivantsov. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt, 2018, 335 p. (In Russian)

Sysoev, M.S. Panenteizm [Panentheism], URL: <https://bogoslov.ru/article/> (accessed on: 01.12.2022) (In Russian)